

А М Ф І О Н Ъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Я Н В А Р Ъ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ

1815.

А М Ф І О

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

385886

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS.

R 1894 E

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по
опечатаніи, до выпуска въ продажу, пред-
ставлены были въ Ценсурный Комитетъ,
одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго
Комитета, другой для Департамента Мини-
стерства просвѣщенія, два экземпляра для
Императорской публичной Библіотеки и одинъ
для Императорской Академіи Наукъ. Января
8 дня 1815 года. П. О. Профессоръ и Ка-
валеръ Иванъ Давыдъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
I. Россъ, или обновленіе Европы.	
Ода. - - - - -	1
II. Каковъ долженъ быть Писатель. - - - - -	24
III. Россіяда, Поэма Эпическая Гна. Хераскова. Письмо. -	32
IV. Меланхолія. - - - - -	98
V. Къ надменному богачу. - - - - -	103
VI. Баснь. Двѣ собаки. - - - - -	106
VII. Къ Л. В. С ой. - - - - -	107
VIII. Къ Надеждѣ. - - - - -	110
IX. Надгробныя. - - - - -	111
X. Надпись къ портрету добраго Поэта. - - - - -	112
XI. Эпиграмма. - - - - -	—
XII. Письмо къ Издателю. - - - - -	113

Оглавленіе.

	Стран.
XIII. Чувства при открытіи Дома Московского Благороднаго Со- бранія. - - - -	128
XIV. Воззваніе съ того свѣща.	133
XV. На новый годъ. - - -	138

I.
РОССЪ,

и л и
ОБНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЫ.

Лирическая пѣснь.

Внуши земля! — Владыки міра
Въ благоговѣйный станьте ликъ!
Младенцевъ лепетанье — лира,
Органъ да будетъ всякъ языкъ!
Изыграй торжественно вселенна!
Ликуй Европа обновленна:
Се! Богъ вражду боговъ свершилъ:
Во вышнихъ слава и хваленье,
И на земли благоволенье,
И въ человѣцѣхъ миръ почилъ!

Въ лѣтахъ и дѣлѣхъ длань Господня! —
Онъ мѣритъ Царства и Царей.
Чье небо, твердь и преисподня?
Чья суша и пути морей?
Богъ Океаны возмущаетъ,
Богъ язвы люты посылаетъ,
Пополъ, и прусъ, и моръ, и гладъ!
Дерзните-ль мыслишь, чибѣ разкрывшій
Въ Наполеонѣ адъ ожившій, —
И не возмогъ закрыть сей адъ!

Высоко, сынъ вражды; коварства;
 Высоко возносился ты:
 Уже обширны пали Царства
 Подъ игомъ буйственной мечты; —
 Уже Царей священны проны,
 И искаженные законы, —
 Въ смиренной Церковь льпотъ,
 Страдальцовъ убиенныхъ тѣни: —
 Подножье хищнику, ступени,
 И пушеводцы къ высотѣ!

Европа дикимъ полемъ спала,
 Гдѣ возросли Соблазнъ пшено;
 Трапезу Злоба устроила, —
 И пилъ безумія вино —
 Тиранъ пилъ слезы, рабства, муки;
 Опъ скалъ, гдѣ Опыта, Науки
 Межу поставилъ Геркулесъ,
 До Еридана, Вислы вскорѣ,
 Какъ чаша гнѣва — крови море
 Уже дымилась до небесъ! —

Врагъ рекъ: „весь міръ моей рабъ славы!
 Забудь гражданство — гражданинъ!
 Оставь законъ, искусства, нравы,
 Слѣпый моихъ хотѣній сынъ!
 Нѣтъ Вѣры, Бога . . . Я единый.
 Богъ „, вождь Царей земныхъ судьбины! . . .

И плути, и серпы въ мечи!
 Будь добродѣтель — ухищренье!
 Долгъ, Правда, Совѣсть — заблужденье!
 И смѣртный, пререца, молчи! . . .

*

„Къ прудамъ, къ прудамъ, мои клеветы,
 Коварство, Лесть, корысти Спирасъ!
 Вы, коимъ Доблести, Совѣты,
 Младый и старый данъ во власть!
 Вреднѣйши битья, огня, язвъ, глада,
 Со мной, со мной на подвигъ ада!
 Раздоръ, мой рапникъ — исполни!
 На брата братъ, на рожшихъ дѣти!
 Крушися весь миръ, опушанъ въ сѣни,
 Крушися, да я расту одинъ!“

*

„Такъ рекъ — и поднялъ персть желѣзный,
 И клялся именемъ своимъ, —
 Сынъ праха въ области надзвѣзды —
 Въ Россію выйши съ игомъ злымъ !!! —
 „Она — едино мѣ крушенье!“ —
 Вопилъ сей Волхвъ: — и вкругъ волненье!
 Какъ пощія спада оновъ,
 Народы имъ обворожены,
 Изъ края въ край другой вселенны
 Влекутъ позоръ своихъ оковъ!“

*

Поморья Норда возстенали,
 Пески возвихрились въ шуманъ,

И горы Кіевски дрожали,
 Завидя Ордь несмѣпныхъ станъ;
 Степей имъ въ ходъ не доставало,
 Великихъ рѣкъ ихъ жаждѣ мало!
 Разлились всюду, какъ попопъ;
 Волынъ одѣлась въ громны брони;
 Двину, Двину пьютъ чужды кони;
 И *Днелрь* — оптверспый ранямъ гробъ.

И ты, надѣнныхъ страхъ Сарматовъ,
Смоленскъ, въ укрѣпѣ спѣнь свяпныхъ,
 Подмыпый кровью суностатовъ,
 Упалъ въ громады труповъ ихъ!
 Твои почпенны возвышенья, —
 Олтарь, гдѣ жерпву всесожженья
 Опчизнѣ первый ты вознесъ! — — —
 Но нѣтъ предѣловъ бурной волѣ! — —
 „Доколѣ, Господи! доколѣ?“
 — Еще не часъ! — Богъ рекъ съ небесъ!

Еще не часъ, еще не мѣра! —
 Мужайся, спой, благоговѣй! —
 Вѣщаль — и ополчилась *Вѣра*,
 И кропкая *Надежда* съ ней,
 И *Твердосль*, душъ великихъ знамя,
 И ты, небесно, чисто пламя,
 Какъ солнце грѣющая міръ,
 Какъ *Океанъ*, неиспощима,

Какъ вѣчность вся, неизмѣрима, —
О слава и краса порфирь, —

•

Многоочина, многокрыльна, —
О ты, къ отечеству любовь!
Возвадала къ чадамъ ты, всеильна, —
Вспылала въ милліонахъ кровь, —
Ліется жизнью, рвеньемъ, злагомъ! —
Рифей, одѣянный булагомъ,
Помехъ въ громахъ, и въ спражу спаль!
Девяна часть (*) земнаго шара,
Опъ непроспизжнаго удара
Всклубилась вдругъ, какъ въ морѣ валъ!

•

Какъ птицъ спада разнопернапы,
Обсѣвши лѣданы берега, —
Когда ихъ съ Норда Май богатый
Скликаеши въ южныя луга, —
Подъемясь тучей, тмяши свѣтъ Феба;
И своды серебряныя неба
Гремятъ, въ несмѣнныхъ голосахъ;
Парятъ и спройно и высоко, —
Слухъ внемлетъ, не объемлетъ око
Числа ихъ въ облачныхъ спранахъ:

•

(*) Россія въ своей обширности составляетъ почти
девятую часть всего земнаго шара.

Такъ Россѣя, Матерью воззваннѣмъ,
 Отъ вѣчныхъ зноевъ, вѣчныхъ льдовъ, —
 Чрезъ весь Воспокъ, для нихъ разстланный,
 Отъ всѣхъ морей, отъ всѣхъ хребтовъ,
 Орлы, забывши мирны гнѣзды,
 Вдругъ вострепетали — и подъ звѣзды! —
 Парять; — шумъ крылъ, какъ голосъ воднь;
 Отець, подруга, домъ блаженный,
 Птенцы еще не оперенны, —
 Забыто все — всякъ мести полнь! —

И Холмы Вородински вспали!
 Везувій - мстишель заревѣль! —
 Уста геенны воспылали;
 Сажъ Марсъ вечерній поблѣднѣль! . . .
 Велика, произвольна жертва,
 Какъ дѣва блѣдна, полумертва,
 Москва, склонилася челомъ! — — —
 Святъ, святъ Твой судъ непоспимый,
 О Боже, . . мы Отцомъ судимы! . . .
 Мы страждемъ! . . . мы Тебя поемъ! . . .

Разлилось пламенное море
 По стогнамъ, Храмамъ и домамъ!
 Сей пламень — супостатовъ горе —
 Тебѣ отъ вѣрныхъ фиміамъ!
 Сей пламень намъ есть свыше благо,
 Чиспилище отъ зла и злаго! . . .

Москва! ты огненная печь,
Разжеена древле седмерицей,
Да Доблесть чистишься сторицей,
Во тѣбѣ неиспѣйна всѣхъ! —

Москва! ты камень испытанья,
По коему увѣдалъ врагъ,
Что всѣ соблазновъ обалѣла —
Ничто сыновъ твоихъ въ сердцахъ!
Москва! Среди развалинъ грозныхъ,
Экклезіастъ, потомковъ позднихъ
Любви къ отечеству учи! . . .
Не ты-ль, бывъ плѣнницей Сарматъ,
Терпя, въ терпѣніи богата,
Спасла Россію бѣдъ въ ночи? —

Не ты-ль Агарянь дщери злобой
Преполой, жертвою была?
Отечества пріюти притробной, —
Не ты-ль въ смятеньяхъ брань вела
Противу буйныхъ чадъ едина?
О коль красна твоя судьбина,
Любимица Сіонскихъ горъ!
И пять сотъ лѣтъ твоихъ мученій
Изчисля, чада заблужденій
Внесутъ горъ невольню взоръ!

Не видѣли-ль? — Израйля - вождя
Грядетъ Всесильный во громахъ,

Господь господствъ, побѣдоносецъ,
 Се Херувимовъ на крылахъ!
 Онъ Брань женеть во мракъ Эреба;
 Повѣсилъ лукъ на своды неба,
 И, Примиритель, сѣлъ на тронъ! —
 Вы, Вѣры чуждые, закона!
 Спрашились нова Вавилона: . . .
 О маловѣри! гдѣ же онъ? —

Явился Мститель: сферы звѣзды
 Восколыхались на осяхъ; —
 Иль вержеть Онъ Денницу въ бездны?
 Иль землю вновь казнить въ водахъ?
 Или, свернувъ все небо въ ризу,
 Огнепалый сходитъ низу
 Свершитъ послѣдній смертнымъ судъ?
 И мракъ, и бури подъ стопами,
 Дымятся горы облаками,
 Пузины отъ лица бѣгутъ! —

Средь цѣли Ангеловъ гремѣщей
 Онъ сходитъ съ выпрѣнныхъ зыбей,
 Какъ древлѣ въ купинѣ горящей, —
 Въ огняхъ Москвы судить Царей.
 „Здѣсь моя, рекъ, жѣсто славы.
 Сей пламень изсушитъ кровавый
 Всемирныхъ браней океанъ!
 Сей пепелъ свяаго всеожженя

Даръ Благочестія , Смиренья ,
Въ Мое подножіе избранъ ! —

„Сей Кремль , высокой , опаленный ,
Вънчаный домъ Моихъ Святыхъ ,
Рукой неистой оскверненный , —
Мнѣ жертвенникъ сердець благихъ , —
Олтарь вѣроваго Авраама ,
Когда въ куреньи еиміама
Мнѣ , сладость сердца — сына онъ
Для жертвы предложилъ священной : —
Сей Кремль , спокрашно искушенной —
Опшынѣ Мой пребудешь пронъ !

„На немъ , какъ прежде опъ Синая ,
На немъ сужду Моихъ сыновъ ! —
Земля , раба соблазновъ злая ,
Реки предъ Господомъ Боговъ ,
Рекише , буйные народы :
Кто создалъ бранны непогоды ,
И далъ познашь вамъ боль скорбей ?
Не Я — вы сами ; — слабость ваша ,
Сія испиша яда чаша :
Взделѣяны вами люпый змѣй !

„Я въ Россѣ далъ вамъ образъ Вѣры ; —
Посмѣвались вы ему ;
Любви къ Опчизнѣ далъ примѣры ; —
Вы пали своевольства въ шму ;

Въ Немъ солнце правды Мною блансало ; —
 Васъ Самолюбье обуло ,
 Вы храмы заперли сердецъ ;
 Онъ благу для васъ , а вы крамольны ;
 Онъ жертвуетъ , вы недовольны ;
 Онъ Другъ для всѣхъ ; воздемъ вамъ — льствецъ !

„Не съ вами-ль Я , Чадолюбивый ,
 Чрезъ АЛЕКСАНДРА совѣщаю ? —
 Онъ Крѣпость истинна , вы спроптививы ;
 Онъ брань за васъ , въ васъ духъ уваль !
 Свершилась мѣра ! — Родъ избранный ,
 О Россѣ , въ горнилахъ испытанный ,
 Вознеси побѣдоносный рогъ !
 Судьбы не укоряй высоки ;
 Довольно ! — Кончились уроки !
 И не реки мнѣ : гдѣ пивой Богъ ! —

„Твой Богъ , Богъ брани и спасенья ,
 Незримый , въ Царскомъ духѣ жилъ !
 Прешло спрѣданье ! время мщенья ! —
 Возстань , возстань , моихъ Князь силъ !
 Возстани АЛЕКСАНДРЪ предъ Мною !
 Тобой Я хаосъ въ мѣръ устрою , —
 Ты крѣпость , Ты Моя любовь ;
 Ломаю для Тебя бичъ ярый ,
 Бичъ гнѣва , коего удары
 Всю землю предложили въ кровь !

„Делаю бичъ сей очищенъ,
И въпиви сопрясу его, —
И снидесть въ бездну посрамленья,
Въ позоръ исхода своего.
Булапоребрая темница,
Живому, *Эльба*, шы гробница;
Пещецъ и всадникъ — снѣдь волковъ;
Надъ, опьяненныхъ дымомъ злоспн,
Дробить Россійско рало кости
Съ Москвы до Немана бреговъ!

„Святись, Афеша покаянье!
Изъ АЛЕКСАНДРОВЫХЪ успень
Прими, Европа, оживленье,
Возстань и преломи свой плѣнь!“
Изрекъ — и въ каяцву словъ священныхъ,
Подъялъ свой перстъ средь щучь сгущенныхъ
На горни небеса небесъ!
Дрожитъ земля въ благоговѣнн,
Забыли солнца ихъ печенн,
Вселенна новыхъ ждесть чудесъ!

Вкругъ небо иждяно висѣло,
Отъ заревъ, отъ убійствъ, кровей;
Горяще мщеніемъ, болѣло,
Казалось, о судьбѣ людей. . . .
Самъ Ангель смерти изумленный,
Тьмой жертъ невинныхъ упоженный,